

**КОМИССИЯ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ-ЧЛЕНОВ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Россия, 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.
Тел. +7-495-917-36-60, + 7-917-40-61-340

Президенту ГРА Г.Б. Мирзоеву

г. Москва

«20» ноября 2015 г.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
о нарушении профессиональных прав адвоката-члена адвокатского
образования Гильдии российских адвокатов**

Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов - членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов изучено поступившее 12.11.2015 года обращение адвоката О. коллегии адвокатов, члена Адвокатской палаты О. области С. (вх. № 12/11-15/332 вх).

В своем обращении адвокат С. указывает на то что он ранее дважды обращался в Гильдию российских адвокатов по поводу незаконных действий сотрудников Г. межрайонной прокуратуры О. области, состоящих в оказании на него психологического давления путем угроз возбуждения в отношении адвоката С. уголовного дела, в случае если он не напишет заявление компрометирующего характера в отношении мировой судьи судебного участка № 3 по г. Г. О. области Т. Также в ранее поданных обращениях указывалось на незаконные действия сотрудников СО по г.Н. СУ СК РФ по О. области, которые, действуя в соответствии с ранее высказанными сотрудниками прокуратуры в адрес С. угрозами, в рамках проведения предварительного расследования уголовного дела № 19/158 - 2015, возбужденного в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 309 УК РФ, без наличия судебного решения, основываясь на положениях ст. 165 УПК РФ, произвели обыск в жилище адвоката С. и изъяли принадлежащий ему ноутбук, содержащий информацию, составляющую адвокатскую тайну.

В результате инициированных адвокатом С. обращений Гильдии российских адвокатов к Председателю Следственного комитета РФ и Генеральному прокурору РФ, Президенту адвокатской палаты О. области, Прокурору О. области, руководителю СУ СК РФ по О. области, а также действий самого адвоката С. по обжалованию незаконных действий сотрудников Г. межрайонной прокуратуры и СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области, уголовное дело в отношении адвоката С. было прекращено по реабилитирующим основаниям (п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления),

проведение обыска в жилище адвоката С. и избрание в отношении него меры пресечения решениями суда были признаны незаконными.

Кроме того, по результатам служебной проверки СУ СК РФ по О. области, сотрудники СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области Д. и Б. привлечены к дисциплинарной ответственности (письмо зам. руководителя отдела процессуального контроля СУ СК РФ по О. области Г. адвокату С. от 08.10.2015 № 216-2102-15).

Наряду с этим, согласно Письма начальника отдела Прокуратуры О. области по надзору за процессуальной деятельностью в органах СК РФ Е. (09.09.2015, № 15-273-2015) Г. межрайонный прокурор В. и заместитель Г. межрайонного прокурора Л. за неправомерный вызов в прокуратуру адвоката С. и совершение внепроцессуальной беседы с ним были привлечены к дисциплинарной ответственности в виде объявления выговора. Кроме того, эти же лица по результатам проверки за ненадлежащую организацию и осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью в следственных органах привлечены к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора.

В то же время из вновь поступившего обращения адвоката С. следует, что Г. межрайонный прокурор В. и заместитель Г. межрайонного прокурора Л., несмотря на законное и обоснованное привлечение их к дисциплинарной ответственности за неправомерное вмешательство в адвокатскую деятельность, должных выводов для себя не сделали и продолжают осуществлять действия, нарушающие уже не только профессиональные права адвоката С. и положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, но и допускают новые нарушения уголовно-процессуального законодательства и необоснованное и не предусмотренное положениями УПК РФ и ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих расследование уголовных дел на территории, поднадзорной им, а также нарушают права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уголовные дела в отношении которых расследуются на поднадзорной им территории.

Обоснованность обращения адвоката С. подтверждается приложенными к нему копиями объяснений ряда лиц, являющихся свидетелями незаконных действий Г. межрайонного прокурора В. и его заместителя Л.

Так, из приложенной к обращению копии объяснения следователя МОМВД России по г. Г. О. области В. (прож. г. Г.) следует, что заместитель Г. межрайонного прокурора Л., ссылаясь на указание Г. межрайонного прокурора В., требовал от нее чтобы адвокат С., участвовавший в качестве защитника по уголовным делам, находившимся у нее в производстве, был заменен на других адвокатов, а в случае невыполнения этого требования все уголовные дела возвращались для производства дополнительного расследования. Также в объяснении отмечается, что данное требование Г. межрайонного прокурора В. озвучивалось на оперативных совещаниях, проходящих в МОМВД России по г. Г. О. области и касалось всех следователей полиции.

Согласно копии объяснения гр. Г. (с. У.) в отношении ее несовершеннолетнего сына Г. в СО по г. Н. расследовалось уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 166 УК РФ (следователь К.). В ходе расследования уголовного дела вместо адвоката С., ранее осуществлявшего защиту ее сына, следователем был необоснованно назначен адвокат Ш. Следователь фактически навязал ей адвоката Ш. под предлогом того, что адвоката С. якобы не было на рабочем месте.

Согласно копии объяснения гр. Д. (пос. И.), в отношении которого расследовалось уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 166 УК РФ, несмотря на его ходатайство о предоставлении юридической помощи адвокатом С., дознавателем отдела полиции г. Г. А. данное ходатайство было необоснованно проигнорировано.

Согласно копии объяснения г. П. (с. У.), в рамках расследования уголовного дела в отношении него, по подозрению его в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, расследованного следователем отдела СО по г. Н. СУ СК РФ Г., по назначению был назначен адвокат С., с которым П. был намерен в дальнейшем заключить соглашение. При предъявлении обвинения следователь Г., на основании указания прокурора г. Г., неоднократно требовал от П. написать заявление об отказе от юридической помощи адвоката С., а когда П. отказался, в телефонном разговоре следователь Г. сообщал кому-то что П. не удается убедить отказаться от адвоката С.

Согласно копии объяснения гр. С. (ул. Д.), в отношении нее расследовалось уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ, и защиту ее по назначению осуществлял адвокат С. 27.10.2015 г. следователь СО по г. Н. К. приехал к ней на работу и пояснил, что уголовное дело вернулось на дополнительное расследование и необходимо заменить защитника, предлагая заменить адвоката С. на адвоката П. От предложения следователя С. отказалась.

Следует отметить, что в положениях ст. 221 УПК РФ и иных нормах УПК РФ не содержится правовых оснований, позволяющих прокурору, при отсутствии оснований предусмотренных ст. 72 УПК РФ, принять решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в связи с тем, что защиту интересов подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу осуществлял конкретный адвокат (в данном случае - адвокат С.).

В то же время, согласно ч.1 ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, но такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что действия Г. межрайонного прокурора В. и его заместителя Л. состоят во введении на поднадзорной им территории не предусмотренных законодательством и противоречащих ему комплекса мер, ограничивающих адвокатскую деятельность, осуществляемую адвокатом С., совершенном из личных неприязненных отношений, вызванных неоднократным обоснованным привлечением этих должностных лиц к дисциплинарной ответственности по обращениям адвоката С. и иным обращениям, поданным в его интересах.

Эти действия не только прямо нарушают положения ч.1 ст. 18 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которым вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются, но и систематически, из личных неприязненных отношений к адвокату С. указанные должностные лица нарушают положения ст. 46, 47, 51, 52, 37 и 221 УПК РФ. В действиях Гайского межрайонного прокурора В. и его заместителя Л. усматриваются признаки преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 285 УК РФ - "злоупотребление должностными полномочиями", т.е. использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение

прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В связи с изложенными обстоятельствами в качестве мер реагирования на обращение адвоката С. предлагаю:

1. Обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к Генеральному прокурору РФ и Прокурору О. области с требованием о привлечении Г. межрайонного прокурора В. и его заместителя Л., допускающих нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и уголовно-процессуального законодательства, к предусмотренной законом ответственности.

2. Сообщить о фактах продолжающегося незаконного вмешательства в деятельность адвоката С. в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

3. Копию заключения направить в адрес заявителя - адвоката С. для сведения.

Председатель комиссии по защите прав
адвокатов- членов адвокатских образований ГРА
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Рагулин